Глава 4

1

- Как Лорд Эль-Меллой II, я беру на себя расследование этого дела.

Эти слова были подобны объявлению войны.

Появиться из ниоткуда, прикрывать свою сестру, заявив, что всё уладишь сам – как ещё это можно было расценить?

На деле же...

- Разумеется, я не могу на это согласиться, - отверг его просьбу Лорд Байрон. Судя по всему, его готовность отсидеться в сторонке и позволить Лорду Вальюэлета во всём разобраться, улетучилось, стоило только появиться моему брату. – Подозрения на Вашу сестру в высшей степени исключительны. Даже если Вы Лорд, это не то дело, которое мы можем так легко Вам передать.

Где-то вдалеке чирикала птица.

Здесь, глубоко в лесу, направленная на нас враждебность, которая исходила от собравшихся здесь магов, была невыносимой.

Повернувшись к главе семьи Изельма, мой брат на секунду опустил взгляд. И затем...

- Конечно же, Вы не планировали скрывать формулу Золотой принцессы, я прав?
  - Что? О чём Вы говорите?

Увидев, как у Лорда Байрона перехватило дыхание, мой брат продолжил:

- Башня Солнца, Башня Луны. Золотая принцесса, Серебряная принцесса. Естественно, это довольно-таки очевидно, что формулы Солнца и Луны созданы по образу золота и серебра. Более того, похоже, что в основе магии лежит алхимический лейтмотив. Использование Солнца и Луны в метафоре – весьма распространённая модель в западной алхимии.

Изначально цель алхимии заключалась в превращении «золота глупца» в настоящее золото – следуя этой метафоре, это Ars Magna, предназначенное для превращения обычного человека в существо, сравнимое с богом. Если вкратце, то Золотая и Серебряная принцессы, а также их неописуемая красота – результат этого процесса.

Плавно, словно читая по книжке, мой брат попытался разгадать тайну Золотой принцессы.

И в этот раз он, похоже, с ходу попал в цель.

Лорд Байрон, выражение лица которого помрачнело после первых же слов моего брата и становилось лишь ещё мрачнее, похоже, был тому достаточным доказательством.

- Однако, увидев Башни Солнца и Луны воочию, я был поистине впечатлён. Создавая Золотую принцессу, вы уместили движение планеты в человеческое тело. Определённо, соотношение между микрокосмом и макрокосмом является одним из основных принципов магии, но вместо того, чтобы воплотить это в своём жилом пространстве, Вы внедрили движение планеты напрямую в человеческую жизнь.

Эта идея выдвигается довольно часто, но при этом тех, кому на самом деле удалось этого добиться, исчезающе мало.

Полагаю, ваши приёмы пищи, циклы сна и даже посещения уборных имеют строгие временные рамки. Как написал однажды один немец, «человек есть то, что он ест». То, что вы помещаете в своё тело и что определяет его структуру. Например, один император в попытке достичь бессмертия пил ртуть. На самом деле это не так уж неправильно, но при попытке усвоить ртуть телом, которое не было построено так же, как и звёзды, то она просто стала бы ядом. Изельма это понимали, и поэтому ваша еда, образ жизни, окружение - всё в вашей семье было создано с целью единения с вашими телами. Даже духовные жилы в здешней земле такие же. Как и в стилях магии, уникальных для восточных регионов вроде Тибета, поглощение магической энергии из земли, возможно, было для вас ежедневной привычкой.

Солнце и Луна есть силы небес. Еда и образ жизни – силы земли. Короче говоря, Золотую и Серебряную принцесс лучше будет описать как манифестации самой земли. Вдобавок, если ваш род продолжал придерживаться этого поведения в течение многих поколений, тогда...

- Хватит! – прервал его внезапный крик.

Лорд Байрон смотрел на моего брата с очевидной враждебностью.

И его можно было понять. Когда прямо у тебя на глазах кто-то досконально раскладывает по полочкам твою собственную магию, ты чувствуешь, будто опустошают саму твою душу. Более того, когда это делается на глазах такого количество первоклассных магов. Пусть даже скопировать твою магию не так-то легко, шансы того, что твои тщательно скрываемые тайны кто-нибудь украдёт, довольно высоки.

Торговые секреты и патенты магов внутри каждой фракции были сродни самой жизни для тех магов, которые ими обладали.

- Да, закончим на этом, - не моргнув глазом, кивнул мой брат.

Тяжёлое молчание было подобно скоплению тёмных туч. Лорд Байрон продолжал пристально смотреть на моего брата, словно мстительный дух, словно тот прямо на его глазах только что украл все заветные реликвии его семьи.

- Вот как. Значит, это пресловутый Лорд Эль-Меллой, умудрился наконец-то выдавить из себя Лорд Байрон.
- «Второй», с Вашего позволения. Я не очень-то достоин носить изначальное имя.

Лорд Байрон кивнул в ответ с горькой улыбкой. Увидев это, мой брат низко поклонился.

- Поэтому я хотел бы воспользоваться Вашей несравненной щедростью и попросить разрешение начать моё расследование.
  - Очень хорошо, неохотно согласился Лорд Байрон.

Отказ лишь подтолкнул бы его к продолжению недавнего разъяснения. Игла, которую мой брат так мастерски вонзил в сложившуюся ситуацию, начисто лишила Лорда Байрона какого-либо выбора.

Лорд Байрон задумался на несколько секунд, втирая своей туфлей лесные сорняки в землю, и вновь заговорил:

- Однако я, разумеется, буду вынужден ограничить Вас по времени. Мы ни за что не можем оставить сложившуюся ситуацию неразрешённой даже на несколько дней. Да, я не буду препятствовать Вашему расследованию вплоть до завтрашней ночи.
  - Я Вас понял.
- Это действительно приемлемо, мой уважаемый брат? попыталась я хотя бы на секунду привлечь к себе его внимание, но он лишь предупреждающе взглянул на меня и вновь повернулся к Лорду Байрону.

Посреди этой густой атмосферы леса моё обоняние тронул запах ржавого железа.

Разумеется, это была всего лишь иллюзия. Но даже зная это, при виде противостояния моего брата и Лорда Байрона я начала ощущать это ещё сильнее. Если бы эту атмосферу можно было преобразовать в магическую энергию и пустить в дело, то её несомненно хватило бы, чтобы напитать магию в любом количестве. И уж точно хватило бы, чтобы уничтожить любого из этих двух.

Кто из этих магов был сильнее в данной ситуации, было решено давнымдавно. Но несмотря на это, взгляд слабого не дрогнул.

- Тц, тихо щёлкнул языком Лорд Байрон. Его взгляд метнулся к Триммау, которая по-прежнему стояла неподвижно на берегу родника.
- И ещё одно. Мы не вернём Вашу Объёмную ртуть. В конце концов, есть вероятность, что она является орудием убийства.
  - Действительно. Возражений нет, и вновь мой брат просто кивнул.

Однако при этом он извлёк из кармана пальто лист бумаги и продолжил:

- Взамен я попрошу Вас подписать официальный договор об опеке.
- Xe-xe-xe. Когда магия не вариант, с Вами шутки плохи, горько усмехнувшись, произнесла Инорай.

Даже помимо свитков с гейсом есть бесчисленное множество способов заключить сделку между магами более гладко. Но, учитывая способности моего брата, попытка наложить подобного рода заклинания была бы самоубийственной. И поэтому метод, который он избрал – договор об опеке – являлся ужасно примитивным.

С выражением раздражения на лице Лорд Байрон вернул подписанную бумагу и пошёл прочь из леса. Стоявшая рядом горничная нехотя последовала за ним.

После чего...

- Знатное было представление, Лорд Эль-Меллой II. Хорошего Вам дня.

Инорай вновь коснулась ладонью сумки на бедре, и оттуда хлынул песок, который подхватил обездвиженную Триммау.

В принципе это была такая же магия, которой являлась сама Триммау, но даже если песок был катализатором, аналогичным ртути, вероятность того, что этот Тайный знак находился на одном уровне с моим, практически равнялась нулю. Скорее, учитывая его непомерную цену и навык, необходимый для того, что так с ним управляться, это была всего лишь демонстрация её позиции главы одной из трёх великих семей.

Пока они не пропали из виду, я только и делала, что изо всех сил старалась не рухнуть на землю. У меня было такое чувство, что в противном случае я попросту не

смогла бы снова подняться на ноги. Но что более важно, я определённо не хотела показывать эту свою сторону человеку, который только что появился.

- Надо же. Твоё появление иначе как быстрым и зрелищным не назовёшь, да? я задержала на нём слегка неодобрительный взгляд. Честно, раздражение на то, что он только что сделал, было даже сильнее облегчения, которое я чувствовала. Вот так вот взять и раскрыть чужую магию... Я даже не уверена, что это было осознанно.
- Я не так уж часто делаю это случайно, вечная морщинка между его бровями стала слегка глубже, словно он был всерьёз этим встревожен.

После его обмена любезностями с Лордом Байроном в эти слова слабо верилось. Для того, кто не терпел жестокость, он был до ужаса жесток. К слову, он эгоистично украл реликвию его предшественника для Четвёртой Войны за Святой Грааль.

- Как я и думала. Совершенно неосознанно.
- Этот раз не считается, ответил он, отведя взгляд. Ого, это была совершенно новая реакция. Похоже, я ещё не везде покопалась. Человек полон сюрпризов, даже если знаешь его уже десять лет.
- Ладно, спишу это на то, что ты слишком ревностно стремишься защитить свою младшую сестру. Да, по крайней мере, за это я тебе благодарна.
- И почему твоя благодарность всегда звучит после таких вот слов? Неудивительно, что у тебя нет друзей.
  - Эй, мои отношения с людьми тебя не касаются, спасибо большое!
- Пускай и не по крови, но я твой старший брат и несу за тебя какую-никакую ответственность. То, что у тебя буквально ноль друзей, действительно не идёт тебе на пользу.
- Ты точно хочешь об этом поговорить?.. Дорогой мой брат, полагаю, этот клинок можно довольно-таки легко обратить против тебя самого.
  - Хм.
- О, прошу прощения, я совсем забыла. У тебя ведь есть замечательный друг, да? Не думала даже, что ты доверишь кому-то самое важное, что у тебя есть.
  - Вот это сейчас совсем не к месту!
  - Учитель...

Наконец-то избавившись от недавнего подавляющего напряжения, мы плавно перешли к нашим обычным рутинным перепалкам. Однако Грэй быстро избавила нас от этого.

- Кто-то идёт.

Мы быстро повернулись к теням среди деревьев, которые привлекли внимание Грэй.

Вместо тех, кто нагрянул сюда ранее, нашему взору предстала женщина с тёмно-алыми волосами.

- Ну надо же. Я так спешила сюда, чтобы посмотреть, и... какой интересный гость к нам пожаловал.

Увидев её, мой брат выпучил глаза.

- Вы... - долго и пристально вглядываясь в её черты, он пробормотал, будто запыхавшись: - ...совсем не изменились.

- Эй, и это первое, что Вы можете мне сказать? Прошу, перестаньте, пока я не захотела Вас убить, Лорд, - с явной свирепостью ответила Токо.

После этих слов женщина извлекла из кармана очки. Надев их, она мягко улыбнулась.

- Приятно познакомиться, Лорд Эль-Меллой II. Для меня это огромная честь. Полагаю, достаточно будет сказать, что я Аозаки.
  - Аозаки Токо...

В разговоре между моим братом и Токо я смогла уловить скрытое послание.

Я не думала об этом раньше, но дело было в её возрасте. Я точно не помнила, но Токо повысили до Гранда, по меньшей мере, пару десятилетий назад. И несмотря на это, у неё однозначно была внешность женщины от двадцати до тридцати лет.

Пожалуйста, не поймите меня неправильно.

Она явно не пряталась за фальшивой внешностью. Конечно, в магии существовало множество способов замедлить старение. Можно было даже сказать, что вечная жизнь была движущей силой, стоящей за развитием магии в целом. Но её внешность даже близко не была на этом уровне.

Она никак, абсолютно никак не изменилась со времён своей молодости.

И не только лицо. Всё её тело казалось совершенно неизменным. Да, это было всего лишь впечатление. Но такое первое впечатление грозило породить самые разные выводы.

Разумеется, были и те, кто сделал бы из этого совершенно противоположные заключения...

- Лорд Байрон всё мне объяснил, когда я пересеклась с ним по пути сюда, плавно изменила тему Токо. Значит, Вы берётесь за это расследование?
- Да, так я и намерен поступить. Может, я и бесталанный, но постараюсь приложить все усилия.
  - Ах да. Это вызывающее поведение так похоже на Лорда Эль-Меллоя.
  - Кажется, это наша с Вами первая встреча.
- A, я не про Bac. У меня были кое-какие дела с Baшим предшественником. Видите ли, я сделала для него протез руки давным-давно.

Грэй изменилась в лице.

- Это было... во время Четвёртой Войны за Святой Грааль...
- Значит, ты уже знаешь? на мгновение удивившись, произнесла Токо, на что Грэй сдавленно ответила:
  - Вы тоже были вовлечены в ту войну?
- А, нет, прошу, не пойми неправильно. Я вовсе не участвовала в войне напрямую. Как он уже сказал, сегодня я впервые встретилась с нынешним Эль-Меллоем лицом к лицу. Впрочем, однажды он заплатил мне за работу.
  - Вот как.

Мой брат прочистил горло – глухой звук в пустом лесу.

- Я слышал, что Ваше назначение на Печать приостановили.

Как и ожидалось, мой брат слышал об изменении статуса Токо. Что ж, он был частью руководства Часовой башни, и то, что он был в курсе новостей об одном из немногих нынешних Грандов, не было чем-то удивительным.

Токо же в свою очередь ответила равнодушной улыбкой.

- На какое-то время Часовая башня и я пришли к соглашению. Интересно, сколько лет оно продержится?

Она произнесла эти слова так, словно это её никоим образом не касалось.

В её глазах назначение на Печать, предмет страха и почитания для множества магов во всём мире, было не более чем скучной новостью. Была ли это точка зрения того, кто достиг вершины, истинного Гранда? Или же это был её уникальный взгляд на вещи?

- Как бы то ни было, я рада, что у меня появилась возможность встретиться с Вами. У меня на Вас большие надежды, Лорд Эль-Меллой II.

Помахав рукой, Токо улыбнулась и оставила нас.

- В этот раз уж точно.

Как только все прочие ушли, мой брат приступил к осмотру тела.

Удивительно, но присутствие трупа его никак не смутило. По крайней мере, в том, что касалось осмотра, он казался очень даже собранным. То, что маг никогда не чурался сражений, угрожающих его жизни, вовсе не означало, что он обязательно должен был комфортно чувствовать себя рядом с мёртвыми телами.

И поэтому, если задуматься над тем, где же он научился переступать через врождённый человеческий страх перед мертвецами... то напрашивался, разумеется, лишь один ответ. Этот мужчина и вправду не мог отпустить от себя ту Войну за Святой Грааль.

Вытащив тело из родника, он положил его на землю и начал изучать раны.

- Причина смерти... один удар в сердце, значит? - тихо пробормотал он.

Какой бы могущественной Магической меткой ты ни обладал, если твоё сердце уничтожили, это конец. Эта горничная, может, и была в какой-то мере знакома с магией, но это ей явно мало чем помогло. Насчёт преступника же мы могли с уверенностью сказать, что он совершенно не стеснялся в своём намерении убить.

- А это что? - он извлёк из-под её одежд какое-то украшение.

Ожерелье. Шнурок, обвязанный вокруг сломанного камня. На самом камне был вырезан узор, похожий на вихрь, указывавший на то, что он, скорее всего, имел какое-то отношение к магии.

- Похоже на кельтский защитный амулет. К сожалению, он, судя по всему, ничем ей не помог.

С выражением боли, на секунду промелькнувшем на его лице, он закрыл умершей глаза.

- Устроим ей похороны завтра.

И после этого мы вернулись в башню, чтобы он смог осмотреть тело Золотой принцессы.

Как мы и просили, место преступления оставили нетронутым. Впервые увидев красоту Золотой принцессы, пускай и посмертную, мой брат сглотнул. Осмотрев комнату, мы вновь вернулись на открытый воздух.

Далее он изучил поле, откуда открывался вид на обе башни. Чувствуя на своей коже тёплый ветерок, он нашёл камень подходящего размера и сел на него, словно говоря, что, мол, хватит с него ходьбы на сегодня.

Пробормотав что-то о том, что мы не могли обсуждать важные вещи в жилище другого мага, мой брат решил, что в башнях мы оставаться не могли. На территории старой семьи магов даже самый мельчайший камешек находился под пристальным присмотром и контролем, но это было всё равно гораздо лучше, чем находиться непосредственно в их мастерской.

Сидя на камне, он вскоре повесил голову и потёр ладонью лицо.

- Я честно думал, что мне конец, сказал он, словно выплюнув это из глубин желудка.
  - А нельзя без этой вот слабости в голосе после такого быстрого осмотра?

- Минувшей ночью я почти не спал, знаешь ли. В поезде уснуть я не смог, а от станции Уиндермир я чуть ли не бежал галопом, чтобы добраться сюда. А теперь ещё один осмотр за другим! Прошу, может, признаешь, что я тут надрываюсь вообще-то?!

На секунду я задумалась над тем, насколько присуще было Лорду Часовой башни жаловаться, словно неоперившийся офисный планктон. Впрочем, я не уверена, что любая уважающая себя компания примет на работу того, кто говорит слова вроде «пожалуйста, признайте мои усилия».

Как если бы ему нужно было отогнать головную боль, мой брат достал из кармана сигару. Отрезав кончик ножом, он сунул её в рот, запалил и сделал глубокий вдох.

- А теперь посмотрим, удастся ли нам разобраться в этой ситуации, сказал он, выдохнув облако табачного дыма.
  - Ты про случившееся? Я же изложила тебе суть в своём сообщении.
- Нет, я хочу понять то, как именно принцессам удалось стать такими красивыми.

Услышав это, я невольно нахмурилась.

- Так, минуточку. Уважаемый брат, разве ты здесь не за тем, чтобы найти убийцу и спасти свою младшую сестру?
  - Учитель... даже в тоне Грэй чувствовался укор.
  - Да подождите вы, это важно. Для расследования.
  - Серьёзно?..

Удивительно, но надавить на него решила именно Грэй. Несомненно, причина была в том, что этот человек имел особую склонность к тому, чтобы увлекаться необязательными деталями, когда дело касалось магов. В сравнении с его внушительной нехваткой таланта к самой магии эту его особенность действительно можно было назвать характерной для мага.

- Ладно, пока что поверю тебе на слово, сказала я. И что же именно в магии принцесс тебя заинтересовало?
- Постой, если эта тема тебе так неинтересна, то я начну волноваться. Разве желание стать красивее не является сокровенным практически для всех женщин?
  - Видимо, не для меня.

Услышав мой честный ответ, он тяжело вздохнул.

- Ты либо обманываешь себя, либо ведёшь слишком суровую жизнь. Даже среди актрис в Голливуде есть огромное количество тех, кто хочет воспользоваться услугами пластической хирургии. Способов много, в особенности на сегодняшний день. Есть даже такие, где не нужен скальпель.
  - Правда?.. робко произнесла Грэй.

Ну надо же. Чего я точно не ожидала, так это того, что она встрянет именно здесь. При этом сложно было не заметить нотку уныния в её голосе. Пока я мысленно делала пометку для себя раздобыть ей немного косметики по возвращении в Часовую башню, мой брат кивнул.

- В конце концов, изначально макияж был магией, сказал он, поглаживая себя по щекам.
- Судя по всему, самая первая косметика существовала ещё до того, как человечество стало таким, каким мы его знаем сегодня то есть десятки тысяч лет

назад. Боясь того, что какие-нибудь насекомые, демоны или злые духи могут проникнуть в тела людей через глаза, нос, уши или рот, они окрашивали себя в блестящие цвета. Даже сегодня можно найти культуры, в которых это сохранилось, от племён в глубинах Новой Гвинеи до дождевых лесов Амазонки. Помимо красок, отгоняющих злых духов, была также косметика, предназначенная для привлечения доброжелательных духов и богов. Нечто подобное по сей день практикуют медиумы.

Изначально косметикой отгоняли духов и насекомых, но во времена Древнего Египта всё кардинально изменилось. Знаменитый пример – принцесса Нефертити, жившая в XIV веке до нашей эры. Она размалывала лазурит в пудру и использовала как подводку для глаз. Разумеется, во множестве случаев применялись материалы, которые были довольно токсичными, но, похоже, красота, которую они несли с собой, была важнее этого. Факт, того что подобную косметику продолжали использовать во всём мире в течение долгого времени, даже когда знания о её токсичности распространялись среди людей, многое говорит о значимости, которую приписывали красоте даже тогда.

Мой брат всё говорил и говорил, и мне невольно начало казаться, что он с каждой секундой становился всё страннее. Причудливое чувство от нахождения рядом с человеком, который выглядел так, будто ему было абсолютно наплевать на внешность женщин, но при этом читал лекцию об истории косметики, было сложно стряхнуть с себя.

Видимо, он и сам это понимал, потому что прочистил горло, прежде чем продолжить.

- Если учитывать пластические операции с использованием ножей, то самые старые техники можно проследить вплоть до древней Индии. В те времена существовала практика наказания через отрезание носа, но существовали также и техники по пересадке кожи на другие места с целью улучшить форму лица. Ещё были техники по прокалыванию и удлинению мочек ушей. Всё это описано в «Сушрута-самхита», медицинском трактате тех лет. Впрочем, стремление к красоте, которое нам здесь явили Изельма, стоит гораздо выше примеров, которые можно найти в истории. Если верить записям, одни лишь их исследования в этом месте превосходят десять поколений работы – другими словами, отрезок времени, исчисляемый столетиями.

На этом речь моего брата ненадолго прекратилась.

Словно говоря, что продолжения в ближайшее время не планируется, он медленно перевёл свой взгляд на меня. Его намерения были столь очевидны, что я даже фыркнула.

- Я смотрю, ты, как всегда, многословен. Но если вкратце, то ты хочешь сказать, что за плодами, которые так внезапно принесли их исследования после стольких лет, кроется какой-то подвох. Я права?
  - Именно, кивнул он.

Мой брат медленно покрутил пальцем в воздухе. Привычка, которую он привёз с собой из класса. Удерживая сигару двумя пальцами, он продолжил:

- В связи с этим начало возникать множество странных слухов. По всей видимости, в прошлом месяце Изельма завладели неким важным сокровищем.
  - Сокровищем?

Увидев, как я нахмурилась, он пожал плечами.

- Видимо, приобрели на аукционе чёрного рынка, поэтому подробностей я не знаю. Это было нечто такое, на что положило глаз множество магов, однако Изельма, судя по всему, сосредоточили все свои ресурсы на его приобретении.

Услышав эти слова моего брата, Грэй спросила с любопытством в голосе:

- Семья Изельма настолько богата?
- Нет. По крайней мере, насколько мне известно, ответил он.

Поэтому вряд ли кто-нибудь удивится, если выяснится, что Изельма вогнали себя в крупный долг ради этой покупки. Магия сама по себе была затратной профессией. Красивые слова вроде «равноценного обмена» были лишь показухой. На деле же для производства одного грамма золота необходимого было потратить целую кучу этого самого золота. Такова была природа магии.

В конце концов, существовали вещи, которые можно было получить лишь с помощью таких расточительных расходов.

- Кстати говоря, мы ведь уже слышали похожую историю, не так ли? Про талисман, который ему так сильно хочется заполучить, - я решила оставить в стороне тот факт, что под «ним» в данном случае подразумевался самопровозглашённый шпион.

Мик Градзилье. Человек, который как бы невзначай попросил нашей помощи в уничтожении семьи Изельма. Просьба была такой странной, что я даже вроде как забыла про неё, но она подтверждала то, что сокровище существовало на самом деле.

- Вот как. Значит, ты хочешь сказать, что это сокровище, должно быть, использовали для того, чтобы завершить Золотую принцессу?
- ...Ну, по крайней мере, так я поначалу подумал, как-то сбивчиво произнёс он и поскрёб пальцами голову. Но временные рамки не совпадают, как ни посмотри.
  - Временные рамки?
- Да. Как я уже говорил, заклинание для принцесс вращалось вокруг Солнца и Луны. Короче говоря, каким бы сокровищем они ни завладели, им всё равно нужно было дождаться правильного времени... но Луна двигалась не так, как нужно. Конечно, будь дело только в ней, они бы могли просто подождать, пока она не окажется в нужном положении. Но, поскольку в уравнении присутствует и Солнце, всё не так-то просто.

Слушая всё это, я наконец-то кое-что поняла.

- Вот как. Будучи моим братом, ты всё-таки не очень-то жалуешь других.
- Что Вы имеете в виду?

Увидев, что Грэй это тоже смутило, я с горькой улыбкой продолжила:

- То небольшое представление перед Лордом Байроном, раскрывающее магию, которая стоит за созданием принцесс, ты устроил лишь затем, чтобы определить наверняка, основано ли всё на Солнце и Луне, да?
- A-a-a, глаза девушки в капюшоне широко распахнулись, словно у неё в голове наконец что-то щёлкнуло.
- Мне даже было несколько сложно поверить в то, что всё то возбуждение была лишь притворством. Ну надо же, ты неплохо так освоился в Часовой башне, да?

- Маги, чтобы их не раскусили другие маги, зачастую намеренно дают вещам вводящие в заблуждение названия. В данном случае должно быть что-нибудь близкое по смыслу, иначе потеряется сила символизма.
- Прошу простить меня за то, что я так сильно наслаждаюсь твоими невнятными оправданиями. Взамен я постараюсь не донимать тебя больше по этой теме.
  - Впрочем, учитывая здешний пейзаж, сомнения на самом деле были излишни.
  - Хм? В смысле?

Услышав мой вопрос, он посмотрел на меня и нахмурился, словно говоря, что такие плохо соображающие ученики, как я, его вконец доконали.

- Вот давай без этого. Если ты что-то осознал, то уж младшей-то сестре можно сказать?
- Хватит переключаться между ученицей и сестрой, чтобы удовлетворять свои прихоти. Как бы то ни было, взгляни на те две башни.

Послушавшись, я повернулась в сторону башен. Как и в день нашего прибытия, причудливо нависающие над землёй башни напоминали мне гнездо муравьиного льва. Отсюда было хорошо видно, как под солнечными лучами они отбрасывали длинные тени.

«Хм? Тени?»

Стоило мне обратить на это внимание, как я поняла, что именно мой брат пытался сказать.

- A-a!
- Мисс Райнес? озадаченно произнесла Грэй, когда я схватилась руками за голову. Как от меня это ускользнуло? Я даже не могла злиться на брата за то, что он ткнул меня в это носом.

Вытащив сигару изо рта, он выдохнул облако дыма и произнёс:

- Это солнечные и лунные часы. Впрочем, учитывая масштабы строений, не заметить это вполне нормально.
  - А-а... отреагировала на его слова Грэй протяжным кивком.

Башня Солнца на самом деле была огромными солнечными часами. Её странный наклон показался мне подозрительным, но я совсем не придала этому значения.

- А лунные часы...
- Короче говоря, то же самое, что и солнечные. Но лунные часы работают лишь в полнолуние. Вдобавок к этому, башням не хватает наклона, но, наверное, они компенсировали это изменением изгиба рельефа, где проходит часовая стрелка. Теперь понимаешь, моя дорогая?
- Да. Не может быть, чтобы такие масштабные постройки не были связаны с магией Изельма... и самими принцессами, ответила я, повесив голову.
- Я чувствовала себя полным ничтожеством. Тому, что от меня ускользнуло нечто настолько большое, не было никакого оправдания.
- Значит, когда ты сказал, что формулы для Солнца и Луны не совпадали, ты говорил об этих часах.
- Верно. Лунные часы, разумеется, будут точны лишь раз в месяц, но даже у солнечных часов есть аналогичный уровень погрешности. Земля вращается вокруг Солнца по эллиптической орбите, поэтому необходимости расчёта более точного

солнечного времени становится сложно избежать. Поэтому те, кто использует заклинания, так или иначе связанные с движениями Солнца и Луны, склонны полагаться на точное солнечное время, поскольку оно совпадает с полнолунием... но с учётом использования недавно приобретённого сокровища время попросту не сходится.

Время?

- Да. В действительности, если ты используешь заклинания, которые учитывают движения Солнца и Луны, то самое лучше время для этого - солнечное затмение точно в полдень. Разумеется, это потому, что Солнце и Луна находятся в одном и том же месте. Следующим лучшим временем после этого будет полдень, когда луна полная. Это вариант, создающий прямую линию через Солнце, Землю и Луну. Технически в астрологии это дурной знак, но в других областях магии такие условия считаются благоприятными.

Взяв в руки валявшуюся рядом палочку, он начал рисовать на земле окружность и узор.

Я невольно находила забавным тот факт, что преподавательские привычки моего брата не оставили его даже в таких обстоятельствах, но когда увидела то, что он рисовал, то удивлённо моргнула.

- Что, гороскоп?

Да, по сути это была карта небесных тел.

Даже те, кто не имел никакого отношения к магам, могли довольно часто увидеть это во всяких журналах, посвящённых гаданию. Мой брат продолжал вырисовывать карту, включая расположения планет и созвездий.

- Верно. Совсем не обязательно обучаться на факультете небесных тел, поскольку это совершенно базовый уровень. Как бы то ни было, при таком варианте у тебя есть по меньшей мере одна возможность в месяц, но это время считается «вторым лучшим» не без причины. Помимо того, что это попросту дурной знак, тебе также приходится иметь дело с интерференцией от расположения других планет. Фундаментальные моменты – когда Солнце и Луна расположены либо в одном месте, либо друг напротив друга, но соответствующие планеты также должны быть в тригоне. В данном случае, поскольку их магия связана с принцессами, Сатурн – планета, отвечающая за искусство и созидание – должна находиться в пределах ста двадцати градусов. А учитывая расположение планет в минувшем месяце, это невозможно. Ах да, мы работаем с классическими параметрами, поэтому Нептун и Плутон в расчёт не берутся.

Подписав планеты, он указал расположение Сатурна в ста двадцати градусах от линии, пролегавшей сквозь Солнце и Луну.

- Вот как... значит, полной луны в полдень недостаточно для того, чтобы создать идеальные условия. Если подумать, то что-то такое, кажется, было на моих занятиях в Часовой башне.
- Это жизненно-важная информация, если ты используешь магию с участием небесных тел. Впрочем, если конкретно Солнце и Луна тебе не интересны, то о дне и времени можно не беспокоиться.

Идеальное расположение небесных тел согласно Лорду Эль-Меллою II Солнце и Луна друг напротив друга Луна и Сатурн в тригоне (120°) OUBUTEP h

Подумав немного, я снова произнесла:

- То есть сокровище могли и не использовать при создании Золотой принцессы?
  - Весьма вероятно.

Бормоча что-то под нос, мой брат начал постукивать пальцем по виску. Он обдумывал свои личные теории чуточку женственным образом... Если в двух словах, то, будучи тем, кто привык к бедности, он никогда не хотел, чтобы какая-нибудь из его гипотез была потрачена впустую. И поэтому в своих набросках он был склонен развивать свои идеи настолько, насколько это было возможно. Он был человеком, между предпочтениями и талантами которого, к сожалению, почти не было ничего общего.

После нескольких секунд раздумий...

- И опять же тот факт, что Аозаки Токо здесь, полностью меняет направление мыслей, которого нам нужно придерживаться.

Последовавший вслед за этим вздох был ещё мрачнее прежнего.

- В некотором смысле её присутствие здесь было гораздо более важной загадкой, чем поиски преступника, совершившего эти убийства. Похоже, что, несмотря на молчание, он довольно-таки ясно воспринял мои чувства.
  - Похоже, что ты подумала об этом, моя дорогая.
- Да, разумеется, я понимаю, кивнула я, позволив разочарованию просочиться в мой голос.
  - Погибшая Золотая принцесса вообще была настоящей?

С тех самых пор, как Гранд по имени Аозаки Токо раскрыла своё присутствие, этот вопрос остервенело скребся где-то на задворках моего разума.

Мой брат развил мысль, заложенную в мой вопрос:

- Более того, ты не задумывалась над тем, что одна из двух принцесс изначально могла быть марионеткой?
  - А? невольно вырвалось у ошарашенной Грэй.

Словно весь её мир обратился в пепел, она переводила взгляд с меня на моего брата и обратно.

- Марионетка... но Золотая принцесса, которую мы видели, была человеком...
- Верно. Человеком и никем другим. Но, когда появляется Аозаки Токо, нужно отбросить все предубеждения, сказав это, я подняла два пальца. Услуги, которые она оказывает Часовой башне, весьма разнообразны, но именно две вещи принесли ей особую известность.

Да, две. Я выразилась довольно-таки пренебрежительно, когда сказала, что она была знаменита благодаря им, но в Часовой башне, где собирались элитные маги со всего мира, едва ли можно было найти исследования, которые заслуживали стороннего внимания. На базовом уровне магия представляла собой дисциплину, сосредоточенную на прошлом, однако крайне индивидуалистическая природа магов означала то, что у них было не так уж много времени думать о чьих-то ещё исследованиях, кроме своих. И поэтому, чтобы привлечь к себе внимание

окружающих, нужно было быть достаточно могущественным, чтобы полностью затмить собственные исследования этих самых окружающих.

Для магов, которые провели в Часовой башне значительное количество времени, их личные цели и принципы в общем-то и были тем, что привело их в какую-нибудь из давнишних фракций. Говоря в широком смысле, то Часовая башня представляла собой самое лучшее окружение, о котором только мог мечтать обучающийся маг, но если ты поистине стремишься к сотрудничеству в поисках самых глубинных и тёмных таинств, то присмотреться к секретам уже устоявшихся фракций – вполне неплохое начало.

Однако, если верить моим источникам, опробовав несколько классов факультета созидания, она в итоге так и не присоединилась ни к одной фракции.

Как бы то ни было, её работа заключалась в...

- Первая – восстановление основополагающих рун, которые пришли в упадок, - сказала я, загнув один палец. – Сама по себе магия рун весьма популярна, и довольно много магов используют их и изучают уже довольно давно. Однако большинство рун затерялось в веках. Несмотря на это, ей удалось восстановить большую часть этих потерянных рун. Если верить слухам, помимо восстановления двадцати четырёх рун футарка, который используется как основа, она также умудрилась разобрать несколько первобытных рун, которые предположительно были утеряны ещё в Эпоху богов. Права на первые были распроданы по всей Часовой башне, а на последние – запечатаны сохранности ради на тот случай, если её назначение на Печать будет приведено в исполнение.

Часовая башня и вправду не мелочилась.

Сравнительно полезные или низкоуровневые формулы регулировались с помощью патентов, но заклинания высокого уровня – которые могли стать опорой для целой фракции – запечатывались в сокровищнице под предлогом пристального присмотра за запретными магическими изысканиями. Увидят ли когда-нибудь эти знания свет? Суждено ли им попасть в чьи-нибудь руки? Что же касалось рун, то их оригиналы предположительно хранились в Обществе Туле, но мне казалось, что они были рады прибрать их к рукам, пока магическая основа рун не исчезла окончательно. У магов поистине была изумительная склонность держаться за свои секреты.

- Вторая несравненные навыки создания марионеток, загнула я второй палец.
- A разве... отозвалась Грэй, наклонив голову вбок, ...концепция имитации человека не?..

Разумеется, я подумала о том же, когда автоматон напал на нас.

- Да. Обстоятельства немного не такие, как в случае с магией рун, но концепция имитации человека явно пребывает в упадке. Что означает, что ей удалось как-то оживить два вида магии, которые считались исчезнувшими.

Грэй не проронила ни слова, но я всё равно кивнула.

Именно. Это было нелепо. Возвращение двух потерянных форм магии из небытия, пускай и не в идеальном виде, больше походило на комедию. Это было сродни воскрешению из мёртвых, богохульству. Да кем она себя возомнила, пытаясь играть в Бога?

Но именно поэтому она и была Грандом.

Абсолютом Часовой башни, стоявшим даже выше Бранда, считавшегося максимально достижимым с точки зрения здравого смысла рангом.

Словно внезапно осознав что-то, Грэй подняла взгляд.

- Значит, тот автоматон был!..
- Творением Аозаки Токо. Естественно, любой бы об этом подумал в первую очередь... я чувствовала, как мой голос начал понижаться.

До сих пор я не очень-то была уверена. Разумеется, среди магов никто больше не мог создать такой автоматон. Если взглянуть на Часовую башню в целом, то... таких умельцев найдётся в лучшем случае один или два.

Однако, если дело было в этом, стала бы она использовать автоматон вот так, для совершения преступления против другого мага? Это было всё равно что оставить свою визитку на месте убийства перед уходом. Она ведь не настолько глупа, да? Или, возможно, она приготовила ещё одну ловушку, чтобы ещё сильнее загнать нас в угол в том случае, если мы попытаемся разоблачить её?

С самого начала никто, похоже, и не намеревался искать настоящего преступника. Возможно, всё это устроили лишь затем, чтобы добраться до меня, члена фракции Бартомелой, но...

- Но есть и множество других вариантов, произнёс мой брат, который до этого молча сидел и слушал. Например, автоматона, созданного ещё до упадка этого искусства, обновили, чтобы он выглядел как новый. По сути, это противоположность попыткам придать чему-то новому старинный вид.
  - А, понятно.

Столь отчётливый и ясный переход к новому ходу мыслей был очень даже в духе моего брата.

Подул ветер, словно насмехаясь над нами. «Только мне известна истина, скрывающаяся за этой тайной».

- Если следовать этой логике, то мёртвое тело, значит, было творением Токо, а настоящая золотая принцесса всё ещё жива?
  - Похоже на то, не так ли?
  - Тогда каков мотив преступника?

В ответ на простой вопрос Грэй мой брат задумчиво обхватил пальцами подбородок.

- Сначала я подумал, что всё это – лишь уловка Изельма, призванная нанести удар по нам, но цель не очень-то оправдывает средства. Если их замыслом была атака на Эль-Меллоев, то им нужно было сделать это максимально незаметно, чтобы ничто не указывало на них. Почему? Потому что они слишком увязли в игре. Даже если с нами будет покончено, Бартомелои не станут сидеть сложа руки, завидев слишком очевидную ловушку.

А-а... – кивнула я.

Если бы их целью было втянуть Часовую башню в полномасштабную войну, тогда всё было бы иначе, но разница в силе между фракциями Трамбелио и Бартомелой не так уж велика. Дело просто обернулось бы кровавой бойней, из которой никто бы не вышел победителем. Ну, думаю, по крайней мере, Церковь была бы этому рада.

Святая Церковь, склонявшаяся к уничтожению таинств, и Ассоциация магов, стремившаяся их сохранить, были подобны воде и маслу. С самого начала глупо было думать, что организация, существующая для поклонения Господу, и организация, желающая раскрыть природу магии, смогут как-то ужиться вместе.

Согласно моему брату, многие западные формы магии предполагали существование Господа и действовали, исходя из этого, но они рассматривали его лишь как средство для достижения цели. Для тех, кто искренне верил в Бога, это было непростительно.

Когда тема разговора исчерпала себя, между нами на какое-то время воцарилось молчание.

- Ах да, внезапно вспомнив кое о чём, я извлекла платок из своего кармана.
- Или, если говорить точнее, я извлекла то, что было в этот платок завёрнуто.
- Дорогой мой брат, ты не взглянешь на эту пыль?

Это было то самое вещество, которое я обнаружила на месте убийства Золотой принцессы. Я знала, что в нём было некое количество магической энергии, но помимо этого не смогла узнать ничего более.

- Xм-м... подожди минуту... - мой брат извлёк увеличительную лупу из небольшой сумки.

Алхимик. Или, скорее, следователь полиции из эпохи столетней давности. Именно такое впечатление он производил, но это почему-то было ему к лицу. Он был из тех, кто попросту не мог ужиться с магами из Часовой башни.

- Это какой-то пепел?
- Я тоже так подумала, но кроме этого мне ничего не известно, пожала я плечами, но мой брат этого не заметил. Какое-то время он завороженно смотрел на пепел. Изучив его через увеличительную лупу, он убрал её и посмотрел на вещество невооружённым глазом. Затем взял щепотку и отправил в рот.
  - Эй! Ты спятил?!

Не ответив, мой брат покатал пепел во рту, прежде чем сплюнуть его на ладонь. Он вновь пристально изучил его и прошептал:

- А-а, кажется, я знаю, что это.
- Правда? А я уж подумала, что твоя предыдущая жизнь в шкуре собаки дала о себе знать.
- Довольно по-восточному мыслишь, если речь о реинкарнации. Но... Перро? Базиле? Или, возможно, Венера Милосская из Древней Греции?

Он склонил голову и принялся бормотать, словно совсем забыв о том, что я стояла рядом.

- Эй, ты ещё с нами?
- Пожалуйста, дай мне подумать, с нотками, похожими на стон, произнёс он.

В самой верхней части Башни Луны располагалась мастерская.

Многие маги предпочитали создавать мастерские либо под землёй, либо как можно выше. Разница заключалась в том, что в первом случае они намеревались использовать силу земли, а во втором – небес. В случае с Англией ситуация была особенно уникальна, поскольку сила земли здесь традиционно была очень сильна, вплоть до того, что даже у Часовой башни было изобилие подземных мастерских, но Изельма были исключением.

Ограниченное пространство было переполнено книгами, пробирками, дистилляторами и склянками. К этому хаосу были примешаны даже исключительно красивые картины, видимо, для соответствия принципам факультета созидания. В углу комнаты стоял холст, от которого так сильно разило скипидаром, что создавалось впечатление, будто сам владелец мастерской, Лорд Байрон, имел обыкновение браться за кисть.

Теперь же комната была заполнена резким запахом дыма.

Ароматом сепиолитовой трубки.

Несмотря на то, что он уже не делал этого в присутствии других, шанс остановиться на мгновение и насладиться курением трубки был для него редким удовольствием.

Однако сегодня аромат этого особого табака не принёс ему ощущения спокойствия и уюта.

«Вы уместили движение планеты в человеческое тело».

Байрон обдумывал эти слова.

Как близко он подобрался? Разумеется, формула принцесс не была в первую очередь заключена в создании их окружения, но это был первый раз, когда кто-то докопался почти до самой сути с первого взгляда.

Конечно же, пока что его домыслы были не более чем наброском, примерным контуром. Изначальная идея, давшая начало их исследованию, уже не охранялась так уж тщательно, и даже если ему удастся слегка посягнуть на неё, он ни за что не доберётся до той области, которую они сейчас занимали.

Ho.

Было в нём что-то, что пробуждало осторожность. Что-то, вызывавшее у Байрона мысль – если позволить ему делать что вздумается, то неизвестно, как далеко он проникнет. Вдобавок это услышали Лорд Вальюэлета и Гранд Аозаки Токо. Обе – гении, которые добиваются результатов. Кто знает, как много им удастся воссоздать из этих слов.

- Проклятье.

Байрон стиснул зубы и крепко закусил мундштук трубки.

Он не мог избавиться от страха того, что кто-то вторгся на путь, по которому Изельма шли сотни лет. В плане истории даже предыдущая главная семья Эль-Меллой, Арчибальды, не могли сравниться с ними, но тем не менее Изельма попросту не могли вырваться вперёд. «Воссоздание совершенной красоты в

человеческом теле». Избрав этот путь, они начали долгое и безустанное шествие по нему.

Однако в его поколении с нынешней итерацией Золотой и Серебряной принцесс они наконец-то начали подбираться к далёкому идеалу.

«Ещё немного».

Ещё немного, и им удастся его достичь.

То, что слух об этом распространила сама Лорд Вальюэлета, можно было счесть высокой похвалой, не так ли? Не говоря уж о прибытии женщины-Гранда с Дальнего Востока. Даже Гранд не могла позволить себе игнорировать его успехи.

Именно поэтому Лорд Байрон боролся так отчаянно. Он использовал все возможные методы, он даже склонил голову перед той девчонкой, и пусть всего лишь на несколько шагов, но он продвинулся вперёд.

- И всё же все, все они...

Когда его зубы вновь сомкнулись на мундштуке...

- Лорд Байрон.
- ...он услышал своё имя.
- А, вы пришли.

Повернувшись к входу в мастерскую, он увидел двух мужчин и горничную.

Исло Себунан.

Майо Бришисан Клинелл.

И Реджина.

- Учитывая то, что Серебряная принцесса Эстелла всё ещё с нами, потеря Золотой принцессы не критична, - медленно произнёс Байрон.

Это была правда. Удар, нанесённый инцидентом, был поистине тяжілым, но у них ещё была возможность изменить положение к лучшему. Преследуя свою цель, Изельма при создании Золотой и Серебряной принцесс также учитывали необходимость замены, резервной копии. Потеря одной из них ещё не означала, что всё было кончено.

Всё ещё держа во рту трубку, Байрон обратил своё внимание на мага со сплетёнными в косички волосами.

- Как бы то ни было, как Ваше платье?
- Оно... идеально... едва слышно пробормотал Исло.

Его длинные пальцы сжимали иглы и нить.

На западе было полно легенд о ведьмах или богинях, шьющих одежду. Например, сказка о красавице, обречённой ведьмой на смерть от укола пальца о веретено, или история из греческой мифологии о трёх богинях, прядущих, отмеряющих и обрезающих нити судьбы.

Платья, которые он создавал, зиждились на этой традиционной основе.

Затем Байрон повернулся ко второму магу.

- А Ваше лекарство?
- Моё лека... ой! словно прикусив язык, он прижал ладонь к губам, прежде чем начать заново: Моё лекарство также совершенно. Я полностью готов помочь леди Эстелле занять место Серебряной принцессы, как до этого помог леди Диадре.

Эти двое были совершенно незаменимы, когда дело касалось принцесс.

Именно поэтому, несмотря на принадлежность разным фракциям, Байрон попрежнему приглашал их в свою мастерскую. Они превзошли такую преграду, как

фракционная борьба в Часовой башне, и ради цели Изельма – «создания человека, обладающего абсолютной красотой» - они работали вместе с незапамятных времён.

- Потеря Калины не станет препятствием для приготовлений, верно?
- Думаю, да, ответила Реждина, склонив голову.

Скверная атмосфера перетекла в молчание.

- Очень хорошо, - сказал Байрон. Удар его трости об пол эхом разнёсся по мастерской. – Я не знаю, какие именно ответы этот самозваный детектив обнаружит, но нас это не касается. Стремление к красоте – это всё, что нам осталось. В зависимости от обстоятельств, мы можем просто возложить всю ответственность на Эль-Меллоев. Они многое потеряли после смерти предыдущего главы, но я уверен, что в них ещё осталась какая-то ценность.

Для Эль-Меллоев и их класса «нью-эйджеры» были звездой надежды. Или, по крайней мере, так говорили. Их, конечно, нелегко было превратить в ликвидную валюту, но для такой старой семьи, как Эль-Меллой, права на них могли дать свои плюсы. Какими бы слабыми они ни были, технически Эль-Меллои возглавляли факультет современной магии. В глазах главы семьи Изельма, которая не являлась частью «дюжины» Часовой башни, это была бесценная добыча.

Вперёд его толкали бурлящие амбиции, засевшие где-то глубоко внутри.

Даже смерть собственной дочери была недостаточной преградой, чтобы остановить его теперь. С самого начала принцессы были не магами, а материалом для экспериментов. Ему ещё нужно было заиметь сына, чтобы передать ему семейную метку, но этот вопрос решится в своё время, в этом он был уверен.

- Лорд Байрон... - встрял Майо. – Нам действительно не нужно искать убийцу? С его точки зрения это был вполне естественный вопрос.

Даже при наличии замены, коей являлась Серебряная принцесса, даже если так они смогут воспользоваться возможностью и нанести удар по Эль-Меллоям, они не могли позволить убийце Золотой принцессы уйти безнаказанным. Пока инцидент не разрешён, нельзя было позволить себе расслабиться. Быть может, следующей жертвой станут они сами.

Маг, привыкший к сражениям, захотел бы закрыть это дело, но не из справедливости, а из чувства самосохранения. В случае же с Майо и Исло всё было не так. Может, у них в рукавах и были припрятаны какие-нибудь козыри, но они были из тех, кто вряд ли выйдет победителем из ожесточённой битвы. В этом отношении они совершенно отличались от тех магов, что собрались в Замке разделения.

- Короче говоря, Вы не думаете, что та девчонка, Райнес настоящий убийца?
- H-нет... Я в этом не уверен... голос Майо дрогнул. Природная робость не позволила ему сказать что-то ещё.
  - Вам двоим не нужно беспокоиться по этому поводу.
  - Ho...
- Я сказал, не нужно, тотчас же заткнул его Байрон, пресекая тем самым все попытки возразить.
- Я понял... низко склонив голову, Майо покинул мастерскую. Исло и Реджина последовали за ним.

Глядя им вслед, Байрон задержал взгляд на двери, которая закрылась за ними, и негромко прошептал:

- Но, может быть, здесь разыгрывается ещё какой-то трюк...

*

Комната Аозаки Токо располагалась в Башне Луны.

В то время как комнаты остальных гостей находились в Башне Солнца, её разместили здесь, потому что она прибыла задолго до светской встречи. Время от времени её приглашали, чтобы услышать какой-нибудь равнодушный совет по магии, но на самом деле она, скорее, просто здесь гостила.

Возможно, в силу того, что она пробыла здесь так долго, комната начала отражать её вкусы. Старомодный глобус, россыпь глянцевых журналов со сплетнями, перемешанная с текстами по философии и магии, а также куча пружин и жестяных пластин, которые больше походили на мусор и, казалось, валялись повсюду.

А в данный момент на её столе стоял видавший виды кинопроектор.

- Что и следовало ожидать от Изельма. Использовать антикварную вещь, которой на вид лет сто, несмотря на то, что можно легко достать что поновее, - восхищённо пробормотала она, внимательно изучая аппарат.

В данном случае, разумеется, он обладал магическими свойствами, но её больше интересовала история самого устройства. Самоцвет, который после долгого пребывания во владении разных людей начинал окрашиваться их мыслями, благодаря чему его легко можно было использовать в магии. Так же и инструмент вроде этого, на который были направлены чувства и эмоции множества людей, начинал развивать собственное своеобразное таинство. В то время как чаще всего такое таинство оставалось сокрытым навеки, в некоторых редких случаях оно расцветало ещё сильнее, примером чему служили цукумогами из её родной страны. (Цукумогами – яп. «дух вещи», вещь, как правило, очень старая, которая приобрела душу и индивидуальность.)

- Интересно, что же ты показывал? Что хочешь показать в будущем? Впрочем, последнему такому на моей памяти всё ещё чего-то не хватало, поэтому я оставила его в Женской академии Рэйен, – произнесла Токо, обращаясь к проектору.

Она скользнула по устройству взглядом прищуренных глаз и пальцами, словно оценивая историю аппарата по его форме. Её рука ещё продолжала двигаться, когда...

- Да... вот так. Выходи уже скорее, - вновь произнесла она.

В комнате помимо неё никого не было. Несмотря на то, что это большое помещение было завалено её личными вещами, вид фигуры Токо сразу бросался в глаза.

У двери возник некий силуэт.

- Что, это ты?.. Не думала, что ты объявишься именно сейчас, - сказала Токо, снимая очки.

Для неё эти очки были своего рода переключателем, меняющим её отклик на окружающий мир.

Разумеется, если человек изменит свою точку зрения, то и его реакция также станет другой. Или, по крайней мере, так она считала. Если пытаться воспринимать мир силами только одного человека, то можно упустить множество самых разных вещей.

Если выразиться иначе, то, когда человечество, посмотрев вниз, узнало об атоме или, посмотрев вверх, открыло для себя вселенную, мир, несомненно, стал для них гораздо шире. Разумеется, вокруг того, хорошо это было или плохо, ходили споры. Идея о том, что один лишь переезд из маленькой комнаты в роскошный особняк не гарантировал человеку счастья, была универсальной.

- Ты не убийца? Ну, это не важно. Меня не очень-то интересует это происшествие. Впрочем, большинство тех, кто здесь присутствует, со мной солидарны, не так ли?

Ведь все они были из породы магов, разве нет?

Райнес всё предугадала.

Произошедшее окрестили убийством, но разыскать убийцу никто не стремился. Это, скорее, был непрямой способ ведения войны между противоборствующими фракциями Часовой башни. Преступник, убивший Золотую принцессу и её горничную, был не более чем одной картой в этой игре. Картой важной, да, но не более того без какого-либо неоспоримого доказательства.

Гораздо важнее было то, какие волны породит этот инцидент.

В нынешней ситуации аристократическая фракция, возглавляемая Бартомелоями, и демократическая фракция с Трамбелио во главе были не в ладах друг с другом.

Однако, если произошедшее приведёт к краху Эль-Меллоев, перевес, несомненно, станет в пользу Трамбелио. Удар этот никоим образом не будет смертельным, но его хватит, чтобы оказать значительное влияние на Часовую башню в целом. И как рябь на воде порождает очередную рябь, так и эта игра может привести к полномасштабной войне между магами, и эту вероятность никак нельзя было исключать.

От холодной войны к напряжённой битве.

Разумеется, Лорд Байрон и Лорд Вальюэлета прекрасно это понимали. Причина, по которой они позволили Лорду Эль-Меллою II вмешаться, заключалась в том, что он был гораздо более крупной добычей, чем его сестра. Какой бы знаменитостью он ни стал, когда ответственность за это дело легла на его звание Лорда, ставки взлетели до небес.

Например, была вероятность, что Эль-Меллои могут в итоге переметнуться на сторону фракции Трамбелио.

- Да и Инорай он тоже нравится. Чёрт, маги никогда не меняются, да? – пробормотала Токо.

Если бы тот, кто знал её прошлую... например, если бы Инорай услышала это, то, наверное, она бы даже обеспокоенно нахмурилась.

Мол, «какая-то у тебя совсем уж не присущая магу точка зрения в последнее время», или что-нибудь, вроде этого.

- Ну и? Тебя пугает то, что он объявился? Да, маг из него так себе, но исследователь он первоклассный... и даже больше, он видит чужую магию насквозь, в этом ему равных нет.

Посетитель бросил в ответ несколько слов.

- Тебя это действительно так беспокоит? – повернулась Токо, как будто удивившись.

Слова и условия посетителя превзошли все её ожидания.

- A-a. Не нужно объяснять ситуацию. Этой платы будет более чем достаточно, кивнув, ответила Токо.
- Если условия таковы, тогда, похоже, что Лорд Эль-Меллой II теперь мой враг.

*

Несмотря на то, что день был в самом разгаре, в лесу царил полумрак.

Это был лес к востоку от Башни Солнца, далеко от места недавнего происшествия.

Из глубин мрака, где зелень и густые заросли боролись за место под солнцем, раздался хриплый голос:

- Итак, что будешь делать? Ты слышала, как говорил Лорд Эль-Меллой II. Половина уже раскрыта. Такими темпами нельзя будет сказать, что произойдёт завтра.

Пожилая женщина, прислонившаяся к одному из деревьев, ответила ему игривым тоном.

Это была Лорд Вальюэлета.

- Ну найдёт он убийцу... и что с того?
- Никто из нас не заинтересован в поимке преступника, донёсся ответ из другого угла полумрака. Если говорить логически, то это не более чем одна карта в этой игре.
- У этой карты могут быть чувства, знаешь ли, сказала старая женщина, подавив смешок. Значит, обратимся к нему?
- Конечно. Мы ведь уже с ним сотрудничаем... ответил он, потирая очень короткие, почти выбритые волосы. Ведь он же, в конце концов, мой наниматель.

С удовлетворённой улыбкой самопровозглашённый шпион – Мик Градзилье рассмеялся.

Прошло несколько часов.

Солнце почти село, и Тень Башни Солнца вытянулась.

К сожалению, трудно было сказать, что мы пришли к удовлетворительному выводу. Всё, чего мы добились – это заполнили блокнот моего брата теориями и гипотезами, после чего вычеркнули их одну за другой.

- Вряд ли Солнце в формуле является заменой Гелиосу, это ни к чему не ведёт. С другой стороны, использование Селены или Нанны вместо Луны и применение атрибутов Священного зверя слишком далеко отклоняется от стартовой точки. Башни чересчур велики, оставлять их в качестве поверхностного прикрытия попросту бессмысленно.
  - Учитель?..
- Нет... Солнце и луна всё-таки не являются частью этого... неужели то сокровище не при чём?

Искренний монолог моего брата всё продолжался. Мысль о том, что это жалкое выражение принадлежало тому же мужчине, который так галантно пришёл мне на помощь и выступил против главы одной из трёх великих семей, была сущей мукой для воображения.

- Эй, ты опять застрял на этом? Мы вообще уложимся в срок, установленный Лордом Байроном, если ты и дальше будешь вот так ходить кругами?

С самого начала разоблачение тайны и решение инцидента были лишь одной картой в игре. Чтобы снять с меня все подозрения и освободить захваченную Триммау, потребуется гораздо более серьёзный ход. Поэтому-то Лорд Байрон и позволил нам действовать лишь ограниченное время.

И то, что мы буксовали на месте, никак нам не помогало.

- Да. Что ж. Возможно, будет лучше подождать.
- Просто подождать?
- Hy... пробормотал он. В его голосе чувствовалась ужасающая меланхолия. Таким он был, когда боролся с очень личной проблемой.

Однако, пока взгляд моего брата блуждал по влажной земле, его лицо слегка сморщилось.

- O.

Внезапно я ощутила лёгкую боль в глазах.

И причина тому тотчас же стала ясна.

От деревьев недалеко от нас по земле начала ползти тень. Да, уже вечерело, но она была не только неестественно длинной, но и падала в совершенно другую сторону, в отличие от той же тени Башни Солнца. Более того, несмотря на то, что тень тянулась по мягко колышущейся траве, это никак не сказывалось на её форме.

Мой брат молча вытащил сигару изо рта.

Он прошептал короткое заклинание, и пламя на её кончике стало сильнее. Мой брат поднёс сигару к траве, воткнул её в неестественную тень...

- Ай! Ай-яй-яй-яй-яй-яй!

...и тень завопила.

Из тьмы выскочил светловолосый голубоглазый юноша. Отчаянно пытаясь погасить огонь на пятой точке своих штанов и не переставая вопить, он повернулся к нам.

- А, меня раскрыли!
- Что ты здесь делаешь, Флат?...
- Я наконец-то до вас добрался, профессор! По-японски я бы поздоровался как «ёрощику». То есть, «прошу любить и жаловать». Пишется иероглифами «вечер», «роса», «смерть» и «страдание». Японские приветствия довольно-таки глубоки, отдают буддизмом таким, Вам так не кажется? энергично произнёс юноша с простодушной невинностью.

Скорее всего, мы только что видели магию иллюзии. Использование теней для сокрытия тела было популярной техникой в Германии. Если, конечно, мне не изменяла память. Я не знала, где он этому научился, но способность воспроизвести увиденную магию из самых разных дисциплин говорила о его значительных навыках.

И затем...

- Флат!.. раздался гневный голос со стороны дороги. К нам бежал ещё один юноша с приятными чертами лица, костеря на ходу Флата.
  - Сказал же тебе отправляться вперёд и сказать, что я опоздаю!
  - А, Ле Шьен!
  - Не называй меня так! Простите, что так долго, профессор!

Такой же светловолосый, такой же голубоглазый, вновь прибывший обладал более мужественными и грубыми чертами в отличие от первого юноши. Можно было сказать, что он походил на охотничьего пса. В его пронизывающих глазах проглядывала едва уловимая дикость, а приветливый поклон был сделан с профессиональным изяществом.

Свен Глашайт. Самый старший из обучающихся на факультете современной магии. Вместе с Флатом Эскардосом они были бесподобными учениками.

...но разумеется, это впечатление продержалось лишь пару секунд, и ситуация вновь покатилась под откос.

- Грэй!

Трясущаяся Грэй подпрыгнула от неожиданности, и Свен тотчас же подскочил к ней, обнюхивая, словно пёс.

- О Грэй, Грэй! Такой сладкий, пепельный, четырёхугольный, этот запах словно захватывает тебя изнутри!
  - П-пожалуйста, хватит!..

Свен как будто не слышал, как Грэй противится, но другой голос отвлёк его от попыток сполна насладиться её запахом.

- Свен.
- Д-да!.. услышав холодный голос моего брата, Свен внезапно стал весь внимание. П-прошу прощения! Просто я впервые за долгое время оказался к Грэй ближе, чем на двадцать метров, и не смог совладать с собой!
- Ну вы даёте... испустив самый тяжёлый вздох за всё время его присутствия здесь, мой брат прикрыл лицо ладонью.

Осознав кое-что, я тоже повернулась к нему.

- Не ты ли говорил мне, что не станешь использовать своих учеников в подобных делах?
- Вот что случается, когда перестаёшь присматривать за ними. Я наткнулся на них, когда они убирались в своих комнатах... однако, кажется, я сказал вам сообщить о ваших результатах в сообщении... и не заявляться сюда лично, это я особенно подчеркнул. Всё верно?
- Но, профессор! Райнес ведь в большой беде, да?! Мы не могли пропустить столь радостное событие!

Радостное событие?.. Что ж, похоже, его ждёт смерть. Ну, после того, как он нам поможет.

- А я не мог отпустить Флата одного.

В отличие от Флата Свен ответил, как самый настоящий прилежный ученик.

Что ж, забудем про то, что произошло между ним и Грэй минуту назад. Не обращайте внимания на девушку, прячущуюся за моей спиной.

Напряжения как не бывало. Скорее, всё как раз вернулось в норму. Мы находились на территории мага, которого не могли назвать дружелюбным, были под подозрением в убийстве, потеряли Триммау и действовали в условиях ограничения по времени. Но даже несмотря на всё это, в ситуацию каким-то образом проник свежий глоток нормальности.

Скорее всего, это и была та самая «сила», над взращиванием которой в Часовой башне мой брат трудился столько лет. Не знаю, где он этого набрался, но мой брат, который во многом был настоящим магом, явно любил поступать так, как не поступил бы ни один маг. Впрочем, в ответ на это он, наверное, лишь отмахнётся, скажет что-нибудь, вроде «маг всегда дорожит своими учениками».

Когда все немного успокоились, мой брат повернулся к Свену.

- Как прошло расследование?
- Вот, держите, то и дело бросая взгляд на Грэй, он вытащил из кармана кусок бумаги.
  - Вот как... сказал мой брат, кивая в процессе чтения.
  - Что это? Ключ к изменению нашего плачевного положения?
- Именно. Впрочем, нам ещё не хватает пары кусочков головоломки. Как бы то ни было, нам придётся сделать наш ход сейчас.

Прижав ладонь к виску, он медленно поднялся на ноги.

Полы его угольно-чёрного пальто колыхались на ветру. Красный шарф развевался за спиной.

Он уверенным шагом направился вперёд в сопровождении его учеников.

- Ну что, начнём готовиться к предстоящей битве?

Изменим место действия н минуту.

Вдалеке от башен-близнецов Изельма, в государственном номере отеля близ Уиндермира.

В поражающей своим великолепием комнате шёл телефонный разговор.

Но мобильный телефон последней модели использовал не человек. Служанка, чья кожа была украшена самыми разными драгоценными камнями, держала устройство перед молодым мужчиной, его владельцем, который говорил равнодушным голосом.

- Значит, всё идёт своим чередом, Лорд Вальюэлета?

У мужчины был тёмный, загорелый цвет кожи. Светлые волосы опускались до самой груди, а на шее висели прекрасные золотые кольца.

- Да. Что касается инцидента, Ваше вмешательство совершенно необязательно.

Спустя секунду после этого ответа загорелый молодой мужчина подал знак девушке повесить трубку.

- Хорошо... - он неспешно сжал ладонь в кулак.

Сам он боялся лишь одного врага – Лорда Вальюэлету. Прочая шваль его не интересовала, но игнорировать главу одной из трёх великих семей он не мог. Эта женщина была опасна как минимум своим многолетним опытом. Более того, преклонные годы также многое говорили и о силе её магии.

Однако теперь она перестала быть для него угрозой. В башнях-близнецах бояться ему уже было нечего. Ввязываться в это глупое расследование убийства тоже не было нужды. Оставалось лишь пойти напролом и взять то, что ему было нужно.

Пора собирать урожай? Если мы хотим победить, то нам, в конце концов, нужен план. Пришло время заставить Изельма пожалеть о том, что они отказались работать с нами.

Окинув взглядом окружавших его служанок, мужчина рассмеялся. В то же время одна из них прошептала ему на ухо:

- Значит, Вы отправитесь туда лично?
- Да. Если хочешь сделать что-то правильно, сделай это сам, верно? Я не намерен просто присоединиться к игре, как этот Лорд Эль-Меллой II.

Губы его искривились в ухмылке, и он с гордостью заявил:

- Ведь это не в стиле Атрама Галиасты, да?

